

Когда началась эта история? Наверное, в тот день, когда на свет появился маленький котёнок.

Он ещё не знал, что его ждёт в жизни. У него даже имени пока не было. Зато была мама, мягкая и очень тёплая. Она так приятно целовала его в живот, и в нос, и в лапу. Всё время целовала, просто продохнуть не давала своими поцелуями. Котёнок, как и положено котяткам, должен был в ответ мяукнуть, но он чихнул и улыбнулся. Так показалось чело-

веку, который склонился над корзинкой, где появились на свет котёнок, две его сестры и один брат. Они копошились здесь же, рядом, в корзине.

— Какой ты смешной, — сказал человек, — будет жалко, если тебя заберут.

Когда котёнок открыл глаза, а это у котят происходит не сразу, то увидел маму, которая его опять целовала. Потом он увидел брата и сестёр, и только затем – свет. И что-то ещё. Много-много всего удивительного. Свет лился сверху, из огромного солнца, которое на ночь выключалось, когда приходил человек. Только солнце совсем не уходило. Иногда мерцало одинокой звездочкой.

— Надо лампочку поменять, — говорил человек. Котёнок не понимал, что это значит, но человек и его голос котёнку нравились. Каждый вечер человек брал котёнка на руки, очень приятно чесал за ушком и носил по огромному дому. Котёнок смотрел во все глаза, но быстро засыпал — так приятно человек чесал его за ушком. Утром котёнок просыпался уже в корзине, рядом с мамой и начинал ждать прихода человека. Он пытался выбраться из корзины, но у него никак не получалось перекинуть лапку через бортик. Да и мама всё время

возвращала его на место, к себе, и снова принималась целовать.

Наступило время, когда к корзине стали приходить другие люди. Не человек. Они брали на руки котят. Один раз котёнок услышал, как кто-то из людей сказал:

— Этот хорошенький, но он так странно смотрит. Всё время вверх. Давай девочку возьмем. Смотри, какая прелесть.

Как-то вечером котёнок заметил, что в корзине он остался один с мамой. И тут появился человек.

— Не переживай, — сказал он, — твои сёстры и брат в хороших руках. Они будут жить в семьях. О них будут заботиться, их будут любить.

Котёнок мяукнул.

— А ты, значит, останешься здесь. Это теперь твой дом. Пойдём, покажу тебе другие комнаты. Ты ещё маленький, но скоро вырастешь. Сейчас тебе страшно, но не бойся. Здесь тебя никто не обидит. Знаешь, я так рад, что ты остался! Всё боялся, что тебя заберут. Но ты, не отрываясь, смотрел на люстру. Вот этот свет называется люстра. Здесь их много. Они большие. По мне, так слишком. А вот эта лампочка всё время перегорает. Одна-единственная. Поэтому мигает. Ты на неё

и смотришь. Но подрастёшь и будешь смотреть на картины. Вот. Видишь, они на стенах висят.

Котёнок даже дышать перестал. Он увидел много людей, но других. Они не ходили, а будто замерли. Он увидел яркие пятна удивительной красоты. И от волнения и обилия впечатлений уснул почти сразу.

Утром он опять проснулся в своей корзине рядом с мамой. Над ним стоял человек. Впервые котёнок увидел человека сразу после пробуждения, а не когда наступает время спать.

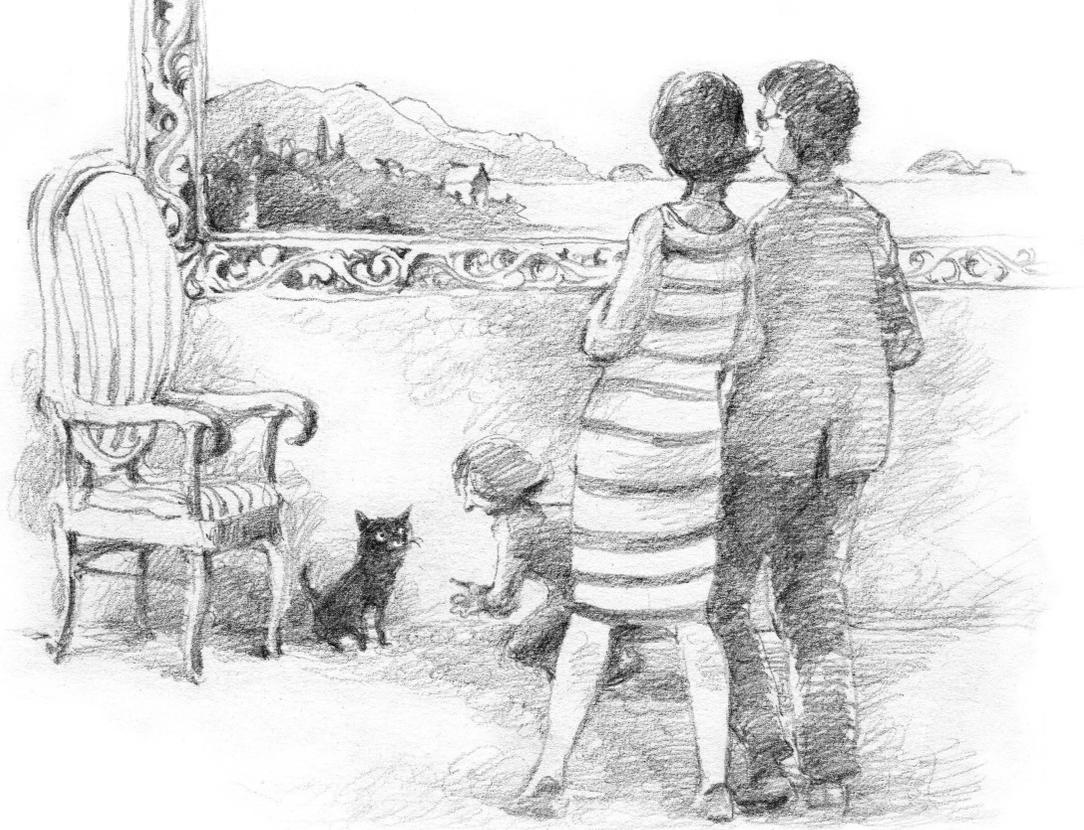
— Ну, и как мы тебя назовём? — человек взял котёнка на руки и начал чесать ему живот, что было ещё приятнее, чем чесание за ушком, — мне нравится Тихон. Тиша. Как тебе? Тихон Борисович. Почему Борисович? Борисович — это отчество. Твоего папу зовут Барсик, то есть Борис. А твою маму зовут Мона. Её назвали в честь Моны Лизы со знаменитой картины. У твоей мамы удивительная улыбка. Загадочная и прекрасная. Ты вырастешь и всё узнаешь про

картины. Потому что ты, Тихон Борисович, продолжишь династию музейных котов. Станешь таким же смелым и ловким, как твой отец, и таким же добрым и мудрым, как твоя мама. Скоро, совсем скоро, я не смогу брать тебя на руки — ты повзрослеешь, но заходи ко мне в кабинет в любое время. Я буду очень рад.

Как и обещал человек, Тихон очень быстро вырос. И скоро понял, что его дом — музей. За целый день невозможно побывать во всех комнатах, даже если бежать очень быстро. А ведь ещё есть

подвал, чердак и много комнат, двери в которые всегда закрыты. Тихону очень нравился его дом — на всех стенах висели большие картины, каждую из которых можно было разглядывать часами. В музейных залах всегда было много людей. Они приходили смотреть на картины. Тихон сначала пугался, когда слышал звук шагов, стоявший в ушах нескончаемым гулом, но потом привык. Только одного никак не мог понять — почему люди смотрят на картины, но не замечают удивительных

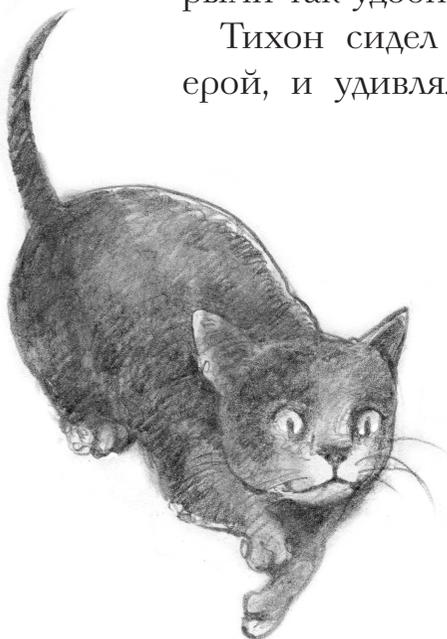
люстр, которые висят над их головами. Почему не замечают окон, тоже огромных, с широкими подоконниками и тяжёлыми портьерами, за которыми так удобно прятаться.

Тихон сидел там, на подоконнике за портьерой, и удивлялся, как люди не видят то, что

видит он, — красивый двор, цветы, деревья, птиц, которые нисколько не хуже тех, что нарисованы на картинах, а даже лучше. А когда солнце бьёт в окно, то происходит настоящее чудо — становится так тепло, точно под боком у мамы.

Иногда кто-нибудь из людей открывал окно и отодвигал тяжёлые портьеры, тогда подвески хрустальной люстры начинали танцевать. По полу

прыгали солнечные зайчики, и было очень весело их ловить. Тихону всегда удавалось поймать зайчика. Постепенно он стал понимать, что есть люди маленькие — дети и люди большие — взрослые. И люди маленькие похожи на него, котёнка. Они видели то, что не видели люди большие, —

солнечных зайчиков, птиц за окном, сверкающую дорожку, льющуюся из окна. Дети не всегда смотрели на картины, хотя взрослые и пытались привлечь их внимание. Зато они замечали Тихона и кричали:

— Котёнок!

Но большие люди не видели спрятавшегося котёнка.

— Откуда в музее кошки? — удивлялись взрослые.

Тихон слушал разговоры и начинал понимать, о чём говорят люди. Он хотел сказать об этом человеку, который каждый вечер приходил, брал его на руки и уносил в свою комнату, где всегда находилось что-нибудь вкусное. Но когда Тихон мяукал, человек не понимал и принимался чесать ему животик или за ушком. А ему хотелось спросить про людей, больших и маленьких, и особенно про звуки, которые слышатся по ночам. Странные, пугающие...

Тихон часто думал о том, почему его сёстры и брат уехали, а он остался. И почему человек всё время повторял, что «он продолжит династию». Тихон ещё не знал таких сложных слов. И был рад, что остался здесь с мамой.

Папа появлялся редко. Он всегда был на службе. Очень важной и ответственной. Мама однажды сказала, что «папа охраняет картины от мышей», но Тихон ничего не понял. Кто такие мыши — неизвестно. Почему нужно охранять картины от этих мышей — тоже. Мама говорила, что он пока ещё маленький и когда подрастёт, то всё поймет.

